

Пот на лбу Мо Цзябао выступил сам по себе. Он никак не мог представить, что Мо Дун знает князя Линьцзяна. Они ведь только переехали в Линьчэн! Разве это не вызывало подозрений? Они были новичками, и князь, конечно, не доверял им. Теперь, возможно, их могли заподозрить в чем-то плохом. Мо Цзябао всё больше убеждался, что у князя Линьцзяна были скрытые мотивы. Встреча с Фэн, вероятно, тоже была заранее спланирована.

— Если ты знаешь, кто я, то должен понимать, что я ненавижу таких, как ты, кто обманывает вышестоящих. Слуга, который не знает своего места, не заслуживает того, чтобы жить!

Мо Дун растерялся. Обманывает вышестоящих? Может быть, это дело старшего брата? Но какое отношение это имеет к князю Линьцзяну?

— Я... я не понимаю, что вы имеете в виду, ваше высочество.

— Хм, тебе не нужно понимать, потому что это уже не важно. Фу Хай, уведите его.

Фу Хай, привыкший к таким поручениям, сразу понял, что нужно делать. Князь лишь одним движением или взглядом давал понять, что от него требуется. Очевидно, князь не собирался убивать Мо Дуна, а хотел...

Что бы он ни хотел, верный слуга должен был просто вывести его.

Мо Дун, всё еще страдающий от наказания палками, едва стоял на ногах. Он надеялся, что его слова улучшат ситуацию, но, к его удивлению, его всё равно выводили. Сначала он не понимал, что происходит, но, когда его уже начали уводить, он вдруг закричал:

— Ваше высочество... ваше высочество... если вы хотите моей смерти, то хотя бы скажите, за что! Пусть я умру, но я хочу знать причину!

Цзюнь Моцин долго смотрел на нефритовую подвеску на своем поясе и сказал:

— Ты сам знаешь, что сделал. Неужели мне нужно тебе объяснять?

Мо Дун совершил много поступков, но он не знал, о чем говорил князь. Однако он хотел жить. Пока есть жизнь, всегда можно начать всё заново.

— Ваше высочество, я действительно совершил много ошибок, но это было не по моей воле! Меня заставили! — Когда его уже почти вывели за дверь, Мо Дун, отчаявшись, кричал всё, что мог, лишь бы сохранить жизнь.

— Пусть говорит.

Цзюнь Моцин хотел услышать, что тот скажет.

Мо Цзябао уже не знал, что думать. Ситуация развивалась в непонятном для него направлении, а Мо Цзыхэн, стоявший в стороне, чувствовал, что начинает что-то понимать.

Мо Цзыхэн всегда считал, что появление князя было слишком случайным, а его встреча с Мо Цзыфэном — слишком странной. Он был уверен, что за этим скрывалось нечто большее.

Никто не подозревал, что источник всех этих событий находился в постели, где лежал старший брат, спокойно наслаждаясь фруктами.

— Господин, это прислал Мо Цзыхэн из второго дома.

Мо Цзыфэн увидел, что это были его любимые цукаты. Оказалось, что этот младший брат всё же заботится о нем и знает, как трудно ему пить лекарство.

— Оставь.

Мо Ли, поставив поднос, огляделся и тихо сказал:

— Молодой господин всё ещё стоит на коленях. Говорят, князь вызвал Мо Дуна.

Мо Цзыфэн почувствовал странность, хотя не мог объяснить, что именно. Что задумал этот Цзюнь Моцин?

— И что дальше?

— Я слышал, что Мо Дун что-то сказал, и это, кажется, связано с молодым господином.

Между ним и Цзюнь Моцином не было глубокой связи, поэтому Мо Цзыфэн не думал, что князь действует в его интересах. Просто Мо Дун оказался в неподходящем месте в неподходящее время.

Мо Дун, будучи рядом с Мо Цзыюем так долго, наверняка знал какие-то тайны. Неизвестно, как отец отреагирует на это. Мо Цзыфэн беспокоился, ведь это был его отец.

Думая об этом, Мо Цзыфэн не мог оставаться в постели.

— Пойдем, помоги мне дойти.

Мо Ли с удивлением посмотрел на своего господина. Разве он не говорил, что не будет вмешиваться? Почему теперь решил пойти? Чтобы заступиться?

— Господин, вы... — Мо Ли хотел что-то сказать, но остановился. Он был всего лишь слугой и не должен был слишком вмешиваться. Но он не хотел, чтобы господин страдал, помогая другим, и потом еще подвергался насмешкам.

Набравшись смелости, Мо Ли поднял голову и сказал:

— Господин, лучше бы вам не идти. Это дело лучше не трогать.

— Я старший сын семьи Мо. Если в доме происходит что-то, я не могу оставаться в стороне. Пойдем. — Мо Цзыфэн понимал, что Мо Ли заботится о нем, но если он не вмешается, кто тогда будет уважать его? Только в таких ситуациях можно завоевать доверие людей.

Раньше Мо Цзыфэн не понимал этого, думая, что избегание конфликтов принесет ему свободу. Но если ты не трогаешь других, это не значит, что они не тронут тебя. Иногда лучше действовать первым.

— Хорошо.

Когда Мо Цзыфэн, едва держась на ногах, появился, Мо Цзыюй сразу же окликнул его.

Хотя он говорил, но чувствовал, что отношение старшего брата к нему изменилось. Это вызывало в нем тревогу. Хотя раньше он говорил жесткие слова, теперь, увидев Мо Цзыфэна, он понял, что старший брат стал другим, и с ним уже не так легко справиться.

— Сначала постой на коленях, я пойду посмотреть.

Заступить за Мо Цзыюя было необходимо, но как это сделать, решал Мо Цзыфэн.

— Старший брат, ты должен мне помочь! — Мо Цзыюй смотрел на Мо Цзыфэна с мокрыми от слез глазами, полными обиды.

Мо Цзыфэн не ответил и, опираясь на Мо Ли, направился к дому отца.

— Старший брат, зачем ты пришел? — Мо Цзыхэн, увидев Мо Цзыфэна у входа, удивился и быстро преградил ему путь, затем резко сказал:

— Ты, глупый слуга, разве не знаешь, в каком состоянии господин?

— Я сам пришел, это не его вина, — кашлянул Мо Цзыфэн.

— Всё равно нельзя, возвращайся. — Сейчас внутри было не место для Мо Цзыфэна, и Мо Цзыхэн твердо решил его не пускать.

Мо Ли тоже понимал, что господину сейчас не стоило приходить, но тот настоял. Хотя Мо Цзыхэн ругал его, Мо Ли был рад, что они с ним были одного мнения.

— Князь здесь, ты думаешь, я могу уйти?

Мо Цзыхэн молчал, лишь крепко держа руку Мо Цзыфэна, не давая ему войти.

— Пусти меня!

Двое стояли у входа, не уступая друг другу.

— Кто там шумит? — Фу Хай, услышав голоса, вышел посмотреть и увидел двух сыновей семьи Мо, которые, казалось, ссорились? Хотя, конечно, это было лишь предположение.

— А, это вы, господин Мо. Как ваше здоровье?

Фу Хай не смел обижать этого человека. Хотя он не знал, какие у князя планы, но тот явно был к нему расположен, раз даже приказал наказать Ли Чанмина, перерезав ему сухожилия и изуродовав лицо. Это говорило о многом, и Фу Хай понимал, что к нему нужно относиться с уважением. Вдруг он станет кем-то важным в будущем?

— Господин Фу... могу я войти?

Фу Хай нахмурился:

— Лучше бы вам не входить, внутри сейчас беспокойно.

— Я не могу долго отсутствовать, князь ждет меня. Пожалуйста, возвращайтесь, господин, князь сам придет позже.

Услышав это, Мо Цзыфэн поклонился и поблагодарил.

После того как Фу Хай ушел, Мо Цзыфэн тихо спросил:

— Что там случилось? С отцом всё в порядке?

Мо Цзыхэн огляделся и тихо ответил:

— С отцом всё хорошо, не волнуйся. Что касается остального... лучше тебе не знать.

Мо Цзыхэн раньше видел, как Мо Цзыюй наказывал слуг, и тогда это казалось ему жестоким. Но после того, как он увидел методы князя Линьцзяна, он понял, что Мо Цзыюй был просто ребенком.

Он думал, что если бы он не был мужчиной с крепким сердцем, то, возможно, уже бы потерял сознание. Эти вещи лучше не рассказывать старшему брату.

По выражению лица Мо Цзыхэна Мо Цзыфэн понял, что внутри произошло что-то ужасное. Если с отцом всё в порядке, то это касалось Мо Дуна. Учитывая характер Цзюнь Моцина, тому, вероятно, пришлось нелегко.

В прошлой жизни те, кто перечил Цзюнь Моцину, не заканчивали хорошо, включая его самого...

— Старший брат, с тобой всё в порядке? Тебе опять плохо? — Мо Цзыхэн, увидев, что Мо Цзыфэн опустил голову и выглядел плохо, с тревогой спросил.

Мо Цзыфэн покачал головой.

<http://bllate.org/book/16672/1529147>